

Городские улицы постепенно погружались в вечерние сумерки, и час пик вступал в свои права.

— Поехали, думай, чего бы нам съесть? — Му Чэньюй завёл мотор.

— Что ты любишь? — Янь Цинь растерялась, выбор дался ей нелегко.

— Я приглашаю тебя на ужин, так что твои пожелания в приоритете. Что тебе по душе?

— Мясо, — не раздумывая, выпалила Янь Цинь. — Не люблю овощи...

— ...

Му Чэньюй на мгновение опешил. Он никак не ожидал, что хрупкая с виду Янь Цинь окажется такой заядлой мясоедкой.

— Тогда отвезу тебя на барбекю, — немного подумав, с улыбкой произнёс Му Чэньюй. — Знаю одно местечко, там очень вкусно готовят.

— Мм! Пойдет. — К мясу Янь Цинь была непривередлива, а заведения, где его подавали, редко бывали плохими. Вот только она никак не ожидала встретить здесь человека, которого меньше всего хотела бы видеть.

Из-за начавшегося часа пик дорога заняла гораздо больше времени, чем обычно.

Янь Цинь сидела на пассажирском сиденье и ощущала себя как в каком-то сне: они ведь познакомились всего позавчера, так с чего это он вдруг зовёт её ужинать, и почему она так легко согласилась поехать? В голове Янь Цинь разгорелись нешуточные дебаты. Не поздно ли теперь обо всём жалеть?

Припарковавшись, Янь Цинь бросила взгляд на букет лилий — он по-прежнему аккуратно лежал на сиденье.

— Почему нехватишь с собой? — глянув на цветы, спросил Му Чэньюй.

— Будут мешать мне уплетать мясо.

— Ха... — Му Чэньюй лишь беспомощно усмехнулся.

— Добро пожаловать, у вас забронировано? — приветливо проворковала девушка-администратор.

Му Чэньюй назвал имя, и их проводили внутрь небольшого дворика.

Янь Цинь с любопытством оглядывала дворик в садово-парковом стиле: это место было больше похоже на уютный ресторан домашней кухни, чем на обычную шашлычную.

Извилистые дорожки, беседки, журчание воды — Янь Цинь сгорала от любопытства, шагая вслед за Му Чэньюем.

Когда они уселись, проводивший их молодой человек удалился.

Янь Цинь окинула взглядом изысканный отдельный кабинет: искусственный ручей с журчащей водой и резвящиеся в нём золотые карпы кои.

Янь Цинь недовольно надула губки.

Заметив, как Янь Цинь тихо вздохнула, Му Чэньюй спросил:

— Ты уже бывала здесь? Не нравится это место?

— Никогда раньше не приезжала, — Янь Цинь сделала маленький глоток из пиалы с чаем. — Мне такое не по карману.

Му Чэньюй улыбнулся — в её словах, конечно, было преувеличение, — и прислушался к тому, что она скажет дальше.

— Просто мне кажется, что это совсем не подходящее место для барбекю. Жалко есть такую простую, земную еду в столь утончённой обстановке, да и атмосфера совсем не та.

— А что, по-твоему, здесь было бы к месту?

— Что-нибудь красивое, от чего вечно остаёшься голодным.

— Хе-хе... — Му Чэньюй попытался сдержать смех, но тот всё же прорвался наружу.

— Не смейся, — Янь Цинь сердито сверкнула глазами.

— Ладно-ладно, я не смеюсь над тобой, — Му Чэньюй протянул руку и взъерошил волосы на голове сидевшей напротив Янь Цинь. — Просто ты показалась мне милой. Не переживай, здесь не только красиво, но и наесться досыта удастся.

Янь Цинь на секунду замерла, чувствуя на своей макушке его тёплую ладонь.

— Эм... я в уборную, — не зная, с чего вдруг охватило такое волнение, она суетливо выскочила из кабинета.

— Циньцин?

Янь Цинь посмотрела на своё слегка покрасневшее отражение в зеркале и на мгновение растерялась. Услышав, как её кто-то зовёт, она подняла глаза и в отражении зеркала увидела человека, с которым не виделась уже очень давно.

Их взгляды встретились в зеркальном отражении, и она даже забыла обернуться.

— Давно не виделись, — Чжан Ичжоу неспешно подошёл ближе.

— Давно, — Янь Цинь медленно повернулась. По правде говоря, ей совсем не хотелось поддерживать это банальное начало беседы.

Повисшая тишина была настолько плотной, что в ней отчётливо отдавались шаги проходящих мимо людей.

— Ты здесь одна ужинаешь? — Чжан Ичжоу первым нарушил молчание. С другой стороны, эта атмосфера вполне отвечала вкусам Янь Цинь. Вот только барбекю сюда никак не вписывалось... Стоило признать, Чжан Ичжоу всё ещё неплохо знал Янь Цинь, но в то же время — уже совсем не знал.

— С другом, — сухо ответила Янь Цинь с дежурной вежливостью. — Я пойду.

— Циньцин... — Чжан Ичжоу резко схватил её за запястье.

— ... — Янь Цинь обернулась и бросила на него яростный взгляд.

Встретившись с этим знакомым выражением глаз, Чжан Ичжоу усмехнулся:

— Всё такая же свирепая, как и прежде.

— Тогда отпусти меня!

— Прости, — Чжан Ичжоу разжал пальцы. — Циньцин, ты по-прежнему невыносима холодна. Раз уж мы случайно встретились, неужели не проявишь гостеприимства и не присоединишься к нам за ужином?

— Что? Ты разве пришёл сюда не целенаправленно поесть, а надеялся столкнуться со знакомыми и напроситься на халяву?

— Ха... — раздался фирменный тихий смешок Му Чэньюя.

Первой мыслью Янь Цинь было: Опять опозорилась!

Му Чэньюй подошёл неспешной походкой, в каждом его движении сквозили безупречные манеры и элегантность.

— Здравствуйте, я Му Чэньюй, — он с достоинством протянул руку для рукопожатия.

Чжан Ичжоу окинул его оценивающим взглядом. Пропорции тела собеседника были идеальными, хотя ростом он едва ли дотягивал до ста семидесяти пяти. Лицо отличалось столь тонкими чертами, что с первого взгляда трудно было понять, мужчина это или женщина; соболиные брови, выразительные глаза и безупречно сидящий костюм.

— Приветствую, Чжан Ичжоу.

— Господин Чжан, если вам удобно, можете составить нам компанию за ужином, — прямо предложил Му Чэньюй.

Янь Цинь демонстративно скривила губы: хотя она и понимала, что Му Чэньюй просто проявляет вежливость, веселее ей от этого не стало.

— Благодарю за приглашение, но меня ждут друзья, так что не стану вам мешать, — улыбнулся Чжан Ичжоу и повернулся, чтобы уйти.

Краем глаза он бросил взгляд на Янь Цинь, но та даже не удостоила его вниманием.

Проводив взглядом удаляющегося Чжан Ичжоу, Му Чэньюй шутливо ткнул Янь Цинь в надутую щёку:

— Ну всё, прекращай дуться, пойдём есть мясо.

— Мм! Пойдём есть мясо! — широким шагом Янь Цинь вернулась в кабинет.

— Ты разве не хочешь спросить, кто такой Чжан Ичжоу? — поинтересовался Му Чэньюй, неторопливо пережёвывая мясо, пытаясь завязать разговор.

— Ты всё равно не выдержишь и сам всё расскажешь, — наотмашь бросил Му Чэньюй с видом

победителя.

— ...

Янь Цинь потеряла дар речи. Они ведь знакомы всего три дня, а нормально общаются и того меньше — с чего это вдруг возникает ощущение, что он полностью контролирует ситуацию? Отложив мысли в сторону, она сосредоточилась на еде.

Хм, не скажу, ни за что не скажу, — упрямо твердила про себя Янь Цинь.

Стоявшая рядом официантка еле сдерживала смех, мучительно пытаясь не выдать себя.

Му Чэньюй смотрел на уплетающую за обе щеки Янь Цинь, и в уголках его глаз искрилась улыбка.

— И всё же мнеут любопытно, — Му Чэньюй протянул ей веточку примирения. — Ужасно интересно, почему ты к нему настроена так враждебно? Обычно ты мастерски скрываешь эмоции, но с ним — всегда напрямую?

Му Чэньюй и сам не заметил, как в его тоне прорезались нотки ревности, которых раньше никогда не наблюдалось.

— Просто он меня бесит, — Янь Цинь нахмурилась, и казалось, что против него восстало буквально всё её тело. — Как говорил Конфуций, лишь женщины и негодяи труднее всего поддаются воспитанию. А я не только женщина, но ещё и злодейка, так что память у меня отличная. Он перешёл мне дорогу, поэтому я его терпеть не могу.

Услышав это, Му Чэньюй соорудил комично-пренебрежительную гримасу:

— Ладно, тогда я тоже буду его ненавидеть.

Глядя на его забавные кривляния, Янь Цинь не удержалась и прыснула со смеху.

— Вот и улыбнись. В таком прекрасном месте нужно наслаждаться мясом, а не портить себе нервы.

— Угу. — Янь Цинь чуть приподняла уголки губ — кажется, у Му Чэньюя и впрямь было какое-то волшебное влияние.